

Бочегова Ирина Николаевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Роль уголовно-правовых отношений в системе общественных отношений

Аннотация: В статье на основе общетеоретических утверждений анализируются понятие уголовного правоотношения и его виды. Отдельное внимание уделяется значимости охранительных правоотношений в обеспечении правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: правовые отношения, уголовная ответственность уголовный закон, права, обязанности, содержание, субъекты, участники.

Понятие уголовно-правовых отношений является дискуссионной в современной науке уголовного права. В этой связи можно отметить – различные научные подходы сходятся на том, что регулирование стоит на первом месте, а правоотношения уже на втором, то есть вначале возникает право, а потом на его основе – правовое отношение.

Применительно к теории гражданского права, под правоотношениями понимают «связь субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающуюся в наличии у них субъективных прав и обязанностей» [1, с. 43].

Из этого определения верным представляется суждение, что отношения – это всегда конкретные взаимодействия их участников (субъектов), состоящие в реализации их субъективных прав и исполнении юридических обязанностей.

Но есть и теория общего или абсолютного правоотношения, когда правомочному субъекту противостоит неопределенных круг обязанных лиц. Полагаем, что применительно к уголовному праву такая гипотеза весьма опасна при ее практической реализации, поскольку в отличие от диспозитивных гражданско-правовых в императивных отношений, каковыми являются по общему правилу уголовные правоотношения, правомочной стороной является государство. Признание таких отношений может привести уголовно-правовому доминированию, диктату государства над личностью и обществом, а это, в свою очередь, создаст условия для осуждения невинных лиц. В этом случае уголовно-правовое регулирование «независимо от субъективных намерений политиков превращается в прикрытый флером законной мысли «правовой» произвол, навязывание частной воли обществу» [2, с. 60].

В уголовно-правовой науке на протяжении долгого времени уживаются противоположные точки зрения на сущность уголовно-правовых отношений.

Так, по мнению В.Д. Филимонова, «правовое регулирование поведения людей может осуществляться только в рамках правовых отношений. За пределами правовых отношений право осуществлять регулятивную роль просто не может» [3, с. 75].

При этом автор предполагает существование двух видов уголовно-правовых отношений, «каждый из которых соответствует или предупредительной, или восстановительной функциям уголовного права» [3, с. 75].

На этом основании можно сделать вывод о том, что правоотношения – это всегда конкретные отношения между их субъектами и возникающие в уголовном праве в момент совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

При этом нельзя согласиться с предположением о наличии общепреventивных правоотношений. Оно не может быть признано состоятельным как раз по той причине, что уголовно-правовые отношения всегда реальны и представляют собой результат реализации права в его субъективном, а не объективном понимании.

В то же время нельзя связывать наличие уголовно-правовых отношений с реализацией функции общей превенции. Ее реализация находится за пределами уголовного закона и представляет собой комплексное социально-правовое воздействие на негативные общественные отношения.

Предупреждение преступлений может трактоваться как в уголовно-правовом, так и в социально-политическом смысле. В последнем случае речь идет о предупреждении преступности. Оно пронизывает всю систему уголовно-правовых и уголовно-исполнительных институтов и связывается с исправлением осужденных, предупреждением рецидива преступлений [4, с. 293].

Из сказанного можно сделать вывод – при узком понимании предупреждения преступности реализация этой уголовно-правовой задачи невозможна как минимум без уголовно-исполнительного законодательства. Именно в рамках последнего непосредственно реализуется одна из целей наказания – предупреждение совершения новых преступлений. Уголовному закону в этом случае отводится роль обеспечения правовой основы данного вида деятельности. Без него любая деятельность, связанная с предупреждением преступности, теряет правовой характер и превращается в расправу над негодными.

Большинство авторов к числу уголовно-правовых причисляют отношения между: государством и преступником; государством и гражданином, совершившим общественно опасное деяние, по поводу применения принудительных мер медицинского характера.

Уголовные правоотношения могут быть как охранительные, так и регулятивные. Последние имеют позитивный характер и возникают по поводу использования гражданами положений гл. 8 УК РФ, а также применения компетентными органами и их должностными лицами регулятивных норм, содержащихся в гл. 10-12 УК РФ.

В этом случае следует понимать, что, несмотря на кажущуюся диспозитивность данного вида уголовного правоотношения, оценка правомерности поведения лица, совершившего любое из деяний, определенных в гл. 8 УК РФ,

дается компетентными органами и не зависит полностью от волеизъявления потерпевшего и обвиняемого (подсудимого).

Все остальные правоотношения являются охранительными, поскольку они возникают по поводу прямого нарушения охранительных уголовно-правовых норм.

Итак, под уголовно-правовыми отношениями следует понимать общественные отношения между государством и лицом, совершившим общественно опасное преступление, которые регулируются нормами уголовного законодательства.

В результате анализа содержания уголовно-правовых отношений можно сделать следующие выводы:

1. Выбор темы настоящего исследования определяется необходимостью в выработке критериев допустимости уголовного вмешательства в регулирование общественных отношений.

2. Материал, который был рассмотрен выше весьма значим, так как раскрывает сущность уголовно-правовых отношений с целью проверки границ и стадий уголовной ответственности участников правоотношений.

3. Уголовно-правовые отношения – это такие отношения, при которых возникает взаимодействие между государством в лице его соответствующих органов и гражданами, совершившими преступления, где объектом являются реальные действия участников этих отношений по поводу осуществления в отношении лиц, совершивших преступные деяния мер карательно-воспитательного характера со стороны государства.

Именно эти взаимные права и обязанности составляют содержание уголовно-правовых отношений. Со стороны государства в лице соответствующих его органов – это права и обязанности, направленные на то, чтобы покарать виновного за совершенное им общественно опасное деяние в соответствии с положениями уголовного закона посредством применения к нему государственных мер воздействия (наказания и в определенных случаях иных уголовно-правовых мер воздействия) и исполнить их, исправить и перевоспитать осуж-

денного, а также гарантировать обеспечение правовых последствий назначения и отбытия наказания, т. е. судимости.

А со стороны лица, признанного виновным в совершении преступления, – отбыть назначенные судом меры государственного принуждения, в том числе и правоограничения, связанные с судимостью.

Преступление является общественным и одновременно правовым отношением.

Некоторые юристы до сих пор считают возможным и даже необходимым рассматривать преступление как специфическое общественное отношение.

Преступление нарушает общественное отношение и тем самым выражает отношение преступника к обществу. В этом смысле оно – акт индивидуального произвола отдельного человека, но акт социально значимый. Можно ли, однако, на том основании, что преступление – это отношение человека к другим людям, сделать вывод, что преступление тоже является общественным отношением?

В результате в отечественной науке все больше получают признание в качестве предмета уголовно-правового регулирования общественные отношения, отнюдь не тождественные совершаемым преступлениям. Однако до сих пор не существует единства мнений по поводу того, что именно следует понимать под общественными отношениями как предметом правового регулирования.

Так, например, Б.Т. Разгильдиев отрицает за уголовным правом способность регулировать общественные отношения. Поэтому вовсе не удивительно, что он считает: «Если это общественное отношение, значит, оно необходимо обществу, его членам, значит, оно законно. Если же отношение незаконно, значит, оно не является общественным» [5, с. 5].

История развития законодательства свидетельствует, о том, что система права не совпадает и не может полностью совпадать с объективно существующей системой общественных отношений. В настоящее время в литературе ис-

пользуются различные определения общественных отношений, но ни одна из них не способна объяснить реально функционирующую систему права.

Формируя уголовно-правовые нормы, законодатель тем самым создает модель правомерного поведения – либо нейтрального с точки зрения его воздействия на отношения собственности, либо социально полезного, необходимого. При этом те действия и поступки, которые потенциально могут повлечь за собой общественно опасные последствия, признаются преступными и наказуемыми, а все иные действия с позиции уголовного закона являются правомерными.

Литература

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
2. Романов А.К. Уголовно-правовое регулирование общественных отношений. М., 1992.
3. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
4. Криминология: Учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Разгильдиев Б.Г. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995.